

Секция «Качественные и количественные методы исследования в психологии»

Русскоязычная версия шкалы ясности Я-концепции: новый инструмент для исследования феноменов самопознания и "Я"

Научный руководитель – Старовойтенко Елена Борисовна

Вдовенко Виталия Валерьевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: vvdovenko@hse.ru

Ясность Я-концепции (ЯЯ) позиционируется как самостоятельный конструкт, акцентирующий один из ключевых параметров рассмотрения Я-концепции - ее структуру. Оригинальная методика измерения ЯЯ (Self-Concept Clarity Scale; SCCS) была разработана в 1996 году [3]. Дж. Кэмпбелл и коллеги определяют ЯЯ как «степень ясности, уверенности, внутренней согласованности и хронологической устойчивости, с которой в Я-концепции представлено ее содержание (напр., представления личности о своих свойствах)» [Campbell, С. 141].

Я-концепция как понятийно-логическое знание о «Я» наряду с образом «Я», идеальным «Я» и возможными «Я» выступает одной из форм, в которых «Я» может быть дано личности в самопознании («что мне известно о себе?»). Связь ЯЯ с самопознанием систематически изучается. Так, еще в первом исследовании ЯЯ было обнаружено, что высокая интенсивность самоанализа у людей с низкой ЯЯ обусловлена негативно-окрашенными навязчивыми мыслями о себе (корреляция ЯЯ с руминацией составила $r = -0.52$) [3]. Однако до сих пор нет данных, позволяющих определить причины и конструктивный или деструктивный характер высокой ЯЯ в связи с проблемой самопознания. Высокие показатели ЯЯ могут быть обусловлены отнюдь не развитой рефлексией личности, а ее интеллектуальной ригидностью, когда человек убежден в том, что он уже знает о себе все («эффект Антисократа»). В то же время Я-концепция людей, которые мастерски владеют искусством самопознания, может парадоксально отличаться низкой ясностью ввиду их сомнений в окончательности уже достигнутого знания о себе («эффект Сократа») [2]. Это может быть особенно свойственно творческим людям с часто характерным для них стремлением к выходу за пределы уже найденного.

Целью данного исследования стала разработка русскоязычной версии SCCS как инструмента для исследования феноменов самопознания и «Я» и проверка ее психометрических свойств.

В выборку исследования вошло 349 респондентов: 137 мужчин и 212 женщин в возрасте от 15 до 53 лет ($M = 20.82$, $SD = 5.82$). Опросник распространялся посредством тиражирования ссылки в сети Интернет. Респондентам предлагали заполнить три методики: русскоязычную версию SCCS, шкалы открытости опыту и нейротизма вопросника BFI-2 [5], [6] и Дифференциальный тест рефлексии [1].

Оригинальная методика SCCS состоит из 12 утверждений. Для создания русскоязычной версии пункты SCCS были профессионально переведены на русский язык, а формулировки каждого русскоязычного утверждения прошли дополнительную проверку в фокус-группе ученых-психологов. Русскоязычная версия SCCS включает в себя 2 прямых и 10 обратных утверждений, при обработке результатов реверсивные пункты переворачиваются. Респондентам предлагается оценить 12 утверждений по шкале от 1 («совсем не согласен») до 5 («полностью согласен»).

Русскоязычная версия SCCS продемонстрировала высокие показатели надежности и валидности. Показатель Альфа Кронбаха составил .87. Результаты конфирматорного факторного анализа (CFA), проведенного с использованием пакетов R lavaan и semPlot, свидетельствуют о хорошем соответствии теоретической модели эмпирическим данным: CFI = .928, TLI = .912, RMSEA = .075. В нашем исследовании, как и в исследовании зарубежных коллег, был выявлен 1 фактор. Также для проверки структурной валидности русскоязычной версии SCCS была проведена оценка половых различий. Указанная выше конфирматорная модель оценивалась с ограничениями инвариантности измерения: у обоих полов предполагалось равенство факторных нагрузок всех пунктов SCCS на общий латентный фактор, равенство средних значений пунктов SCCS и равенство дисперсий остатков пунктов. Эта модель показала приемлемое согласие с данными: CFI = .891, TLI = .899, RMSEA = .080 [4]. При этом женщины в среднем набирали по 5-бальной шкале на 0.376 балла ЯЯ больше, чем мужчины ($p < .001$). Таким образом, половые различия в средних по русскоязычной SCCS характеризуют фактические различия в ЯЯ, а не артефакты измерения. Внешняя валидность русскоязычной версии SCCS подтверждается значимыми отрицательными корреляциями ЯЯ с нейротизмом, $r = -.63$, и всеми тремя его подшкалами (тревожностью, $r = -.54$, депрессивностью, $r = -.62$, и эмоциональной неустойчивостью, $r = -.43$), а также с интроспекцией, $r = -.63$, и квазирефлексией, $r = -.47$. Такие результаты соответствуют результатам, полученным авторами при проверке внешней валидности оригинальной методики: SCCS отрицательно коррелировала с руминацией (средняя $r = -.52$) и нейротизмом (средняя $r = -.50$) [3]. Корреляций ЯЯ с открытостью опыту и системной рефлексией не обнаружено, однако выявлены корреляции ЯЯ с такими аспектами открытости как творческое воображение, $r = .23$, и эстетичность, $r = -.13$.

Таким образом, были получены данные о надежности и валидности русскоязычной версии SCCS и подтверждена однофакторная структура, аналогичная решению, предложенному авторами оригинальной SCCS. Перспективными направлениями будущих исследований представляются связь ЯЯ с феноменами самопознания, Я-неизвестного, самоощущения и черт личности.

Источники и литература

- 1) Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. 11(4). С.110-115.
- 2) Старовойтенко Е. Б., Щебетенко С. А. Я-Неизвестное в достижении самоощущения и самопреобразовании личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 754-775.
- 3) Campbell, J. D., Trapnell, P. D., Heine, S. J., Katz, I. M., Lavallee, L. F., & Lehman, D. R. Self-concept clarity: Measurement, personality correlates, and cultural boundaries // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. 70. P. 141–156.
- 4) Morin, A. J. S., Arens, A. K., & Marsh, H. W. A bifactor exploratory structural equation modeling framework for the identification of distinct sources of construct-relevant psychometric multidimensionality // Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal. 2016. 23(1). P.116–139.
- 5) Shchebetenko S., Kalugin A. Y., Mishkevich A. M., Soto C. J., John O. P. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory–2: Evidence from the Russian version // Assessment. 2020. Vol. 27. No. 3. P. 472-486.

- 6) Soto, C. J., John, O. P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. 113. P. 117-143.